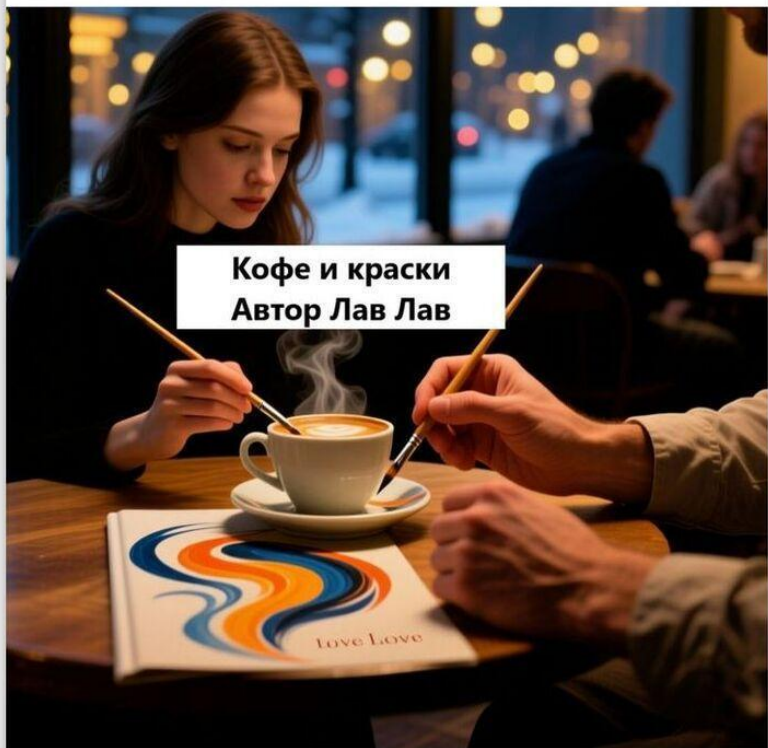

12+

Кофе и краски
Автор Лав Лав

Лав Лав

Кофе и краски

<https://litres.ru/74150498>

ISBN 9785007006613

Аннотация

Она приходит в «Кофе и краски», чтобы рисовать чужие судьбы за чашкой латте и не ставить последних точек, а он садится напротив с единственным заказом — стереть её боль день за днём, используя самое опасное оружие: честность, от которой невозможно сбежать, и нежность, в которую хочется провалиться без остатка.

Содержание

Глава 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Кофе и краски

Лав Лав

© Лав Лав, 2026

ISBN 978-5-0070-0661-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Вторник она не любила.

Не потому что вторник — это когда до выходных далеко. И не потому что по вторникам в кафе «Кофе и краски» всегда была странная смена поставщика, и молоко для латте вечно заканчивалось к трем часам дня.

Вторники она не любила потому, что по вторникам заходили люди без масок.

Вера за стойкой наблюдала за ними уже почти два года. В понедельник люди приходили сонные и еще не притворялись. В среду — уже бодрые, с робкими улыбками. В пятницу — громкие, с планами. Во вторник же в кафе вваливалась самая разная тоска. Мужчины с пустыми глазами после разговоров с адвокатами. Женщины, которые заказывали десерт, смотрели на него и уходили, не съев ни кусочка. Кто-то плакал в уголке, уткнувшись в телефон, кто-то просто сидел и смотрел в одну точку.

Вера смотрела на них и рисовала.

Она рисовала на салфетках. На бумажных чехлах для стаканов. На оборотной стороне чеков. Карандашом, который вечно терялся среди кофейных зерен. Иногда — черной гелевой ручкой, которую прятала под стойкой от всех, включая директора.

Рисунки были странными. Лица недорисованными. Все-

гда чего-то не хватало. У одного человека — уголка рта. У другого — взгляда. У третьего — тени под глазом, которая бы сделала его живым.

Она не умела ставить последние точки.

Вера отлично это понимала. Она даже принимала это как особенность: ну не может человек закончить рисунок, и всё. Но это знание не делало легче. Каждый вечер она выгребала из-под стойки десятки салфеток с чьими-то незаконченными судьбами и выбрасывала их в мусорку на заднем дворе.

Рука дрожала? Нет. Рука просто замирала в сантиметре от бумаги, и в голове звучал один и тот же вопрос: «А что, если последняя точка будет неправильной?»

Она предпочитала ничего не заканчивать. Тогда и разочарование не наступало.

В тот самый вторник в «Кофе и краски» зашел мужчина.

Вера заметила его еще до того, как он открыл дверь. Он стоял перед витриной, смотрел на меню, но не так, как смотрят обычные люди — быстро, прикидывая, чего хочется. Он смотрел так, будто изучал. Будто каждое слово в меню имело скрытый смысл, который он пытался разгадать.

Потом он вошел. Качнулся колокольчик над дверью — старый медный колокольчик, который на барахолке купила еще прежняя хозяйка. Мужчина оглядел зал. Белые стены, исписанные посетителями поверху — кто оставил сердечко, кто цитату, кто неприличный рисунок. Диваны с заплатками. Деревянные столы с царапинами. Весь этот уютный бедлам,

где пахло корицей и чужими тайнами.

Он подошел к стойке. Вера уже держала в руке чашку, хотя он еще ничего не заказал. Привычка. Руки помнили, что сначала надо взять чашку.

— Что вы мне посоветуете? — спросил он.

Голос низкий, спокойный, но с какой-то странной ноткой, будто он давно ни с кем не разговаривал и забыл, как это делается.

Вера пожала плечами.

— Это зависит от того, что вы хотите получить. Бодрость? Американо с собой. Удовольствие? Латте с соленой карамелью, у нас лучший в городе. Но если вы хотите посидеть и подумать — чёрный кофе. Без сахара. Он не отвлекает.

Мужчина улыбнулся уголками губ. Не широко, а так — будто позволил себе крошечную радость.

— Я хочу не думать. Я хочу смотреть на что-то, от чего внутри затихает. Что посоветуете тогда?

Вера замерла.

Никто никогда не задавал таких вопросов в очереди за кофе. Никто. Люди заказывали «капучино с овсяным» или «раф без сиропа», но никто не просил что-то, от чего внутри затихает.

— Какао, — сказала она. — С маршмеллоу. Это как вернуться в детство, когда все проблемы решали родители и никто не умер.

Последние три слова вырвались случайно. Она не хотела

их говорить. Обычно она держала рот на замке за стойкой — профессиональная привычка, потому что посетителям плевать на бариста с её историей.

Но он не отвел взгляд.

— Хорошо, — сказал он просто. — Какао.

Вера приготовила. Руки делали всё автоматически: молоко, пар, шоколад, белые шапки маршмеллоу. Она поставила кружку на стойку.

Он не ушел. Он взял кружку, оглядел зал и спросил:

— Можно сесть там?

Он показал подбородком на дальний уголок — тот самый, где стена была почти белой, потому что посетители боялись туда залезать, слишком высокая и неудобная.

— Можете, — ответила Вера. — Но там обычно никто не сидит.

— Я люблю места, где никто не сидит.

Он ушел в угол. И Вера почти сразу забыла о нем. Потому что подошла новая очередь, и пришлось отвлекаться на заказы, на улыбки, на дежурную фразу «Спасибо, хорошего дня».

Она вспомнила о нем через час.

Зал опустел. Остались только двое старшеклассников с гаджетами и тот мужчина в углу. Вера вышла протирать столики. Она протирала, собирала кружки, и когда дошла до его столика, замерла.

Он ничего не пил. Кружка стояла нетронутой. Маршмел-

лоу расплылись белыми облачками по поверхности остывшего какао. Но мужчина не смотрел на кружку. Он смотрел на её руки. Нет, не так. Он смотрел на блокнот, который она всегда держала в кармане передника и который сейчас торчал наружу.

— Вы рисуете, — сказал он. Не вопрос, а утверждение.

Вера автоматически прижала локоть к боку, закрывая блокнот.

— Это неважно.

— Важно, — он не повысил голос, но сказал так твердо, что она остановилась. — Вы рисуете, потому что иначе не можете. И вы никогда не заканчиваете рисунки. Где-то на середине ваша рука замирает, и вы переворачиваете страницу. Я прав?

Вера побледнела. Она даже не помнила, как эта история вылезла наружу. Он не мог видеть её рисунки. Не мог!

— Откуда вы...

— У вас на пальцах краска, — сказал он спокойно. — Чернила с правой стороны. Вы правша, но держите карандаш слишком близко к грифелю — это значит, вы боитесь нажимать. И на вашем переднике, с внутренней стороны кармана, есть маленькая дырочка. Я видел, как вы поправляли блокнот несколько раз. Вы переживаете, что он выпадет. Но вы никогда не засовываете его глубже. Потому что вам нужно, чтобы он всегда был под рукой. В любую секунду.

Она молчала. Стояла с тряпкой в одной руке и смотрела

на него.

Он поднял глаза. Серые. Спокойные. Такие, в которых не прочитаешь ни жалости, ни насмешки. Только констатацию факта.

— Ты боишься ставить последнюю точку, — сказал он тихо. — В этом вся ты.

И это было настолько точно, настолько больно, настолько голо, что у Веры зашипало в носу. Она быстро развернулась и ушла на кухню, громко хлопнув двустворчатой дверью.

Лена, её сменщица, мыла посуду и даже не подняла головы.

— Что, очередной?

— Не очередной, — выдохнула Вера, прижимаясь спиной к холодильнику. — Он меня прочитал.

— Все они читают, — хмыкнула Лена. — Сначала читают, потом предлагают выпить кофе, потом исчезают. Забудь.

Но Вера не могла забыть.

Она прождала в укрытии десять минут. Когда вышла — его уже не было. На столике осталась нетронутая кружка какао и аккуратно сложенная салфетка. На салфетке был рисунок. Её почерком? Нет.

Тонкая дрожащая линия. Просто линия. Которая начиналась ровно, а потом превращалась в зигзаг, в судорогу, в чернильный сгусток — и обрывалась.

Без точки.

Как будто он скопировал её страх.

Снизу — одна фраза, написанная размашистым мужским почерком:

«Я приду завтра. Не прячь блокнот».

Вера смотрела на салфетку, и внутри нее что-то переворачивалось. Что-то, что спало последние пять лет. Что-то, что она похоронила вместе с тем самым днем, когда перестала ставить последние точки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.